

УДК 94(470.51)"18"
DOI: 10.17223/19988613/67/2

Т.А. Васина

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ В ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕНТРАХ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ НА ПРИМЕРЕ ИЖЕВСКОГО И КАМСКО-ВОТКИНСКОГО ЗАВОДОВ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Рассмотрен вопрос о специфике торговой сферы в заводских поселках при Ижевском и Камско-Воткинском заводах в конце XVIII в. – 1860 г. Источниковой базой исследования послужили материалы региональных архивов. Проанализированы следующие аспекты темы: формы торговли, ассортимент товаров на местных рынках, транзитные пути, социальный состав предпринимателей. Дано заключение о роли заводской администрации в развитии торговли и степени вовлечения в товарно-денежные отношения заводского населения военного и горного ведомств.

Ключевые слова: Вятская губерния; Ижевский завод; Камско-Воткинский завод; горнозаводское население; формы торговли; ассортимент товаров; цены.

Изучение торговли, формирования рыночных отношений, ассортимента товаров, социальных групп, занятых в сфере купли-продажи и тому подобного на локальных (территориально и хронологически) примерах вносит вклад в общую картину социально-экономического развития страны. В частности, истории торговли и предпринимательства Камско-Вятского региона посвящены исследования ученых Удмуртской Республики. Так, Н.Н. Латышев в монографии «Удмурты накануне реформ: первая половина и 60-е годы XIX в.» (1939) представил товарное производство и складывание рынка в Вятской губернии, в том числе вовлечение в товарно-денежные отношения удмуртского крестьянства. М.В. Гришкина анализировала особенности проникновения рыночных отношений в удмуртскую деревню XVII–XVIII вв. Н.П. Лигенко в монографии «Купечество Удмуртии: вторая половина XIX – начало XX в.» (2001) дала объективную оценку процессу становления купеческого сословия, а в коллективной монографии «Предпринимательские династии Камско-Вятского региона. XVIII–XX вв.» (2008) обратилась к истории появления купеческих семей [1; 2. С. 35–36].

Основные выводы исследователей касательно специфики развития торговли в дореформенный период в Вятской губернии были следующими. Во-первых, местное купечество представляло собой относительно молодую прослойку, оформившуюся после губернской реформы 1775 г., поэтому большую роль в торговле играло зажиточное крестьянство, а также купцы и мещане иных губерний, имевшие здесь разветвленную сеть торговых агентов. Купеческие капиталы формировались в Вятке и уездных городах (Сарапуле, Елабуге, Глазове, Малмыже и др.). К середине XIX в. наметилась специализация: елабужские купцы преимущественно скупали хлеб и через Рыбинск отправляли его в Санкт-Петербург, сарапульские направляли сельскохозяйственную продукцию в Рыбинск, Архангельск, прилегающие уезды Пермской губернии и на Ижевский и Камско-Воткинский заводы, глазовские постав-

ляли хлеб на ближайшие железодельные предприятия, вятским и слободским купцам и т.д. Кроме зерна, значительной статьей вывозной торговли был лес, а в Сарапуле – продукция легкой промышленности. Во-вторых, одним из важнейших условий развития товарно-денежных отношений и включения Вятской губернии в общероссийский рынок являлись пути сообщения: водные – реки Кама и Вятка с притоками, сухопутные – торгово-почтовые дороги, прежде всего Сибирский и Вятско-Пермский тракты. Транзитные пути соединяли Камско-Вятский регион, с одной стороны, с Уралом и Сибирью, а с другой – с Санкт-Петербургом и Архангельском. В-третьих, с XVII в. в регионе развивались периодические формы торговли: складывалась сеть торжков и базаров, с XVIII в. – ярмарок, которые сосредоточились в основном в Сарапульском и Глазовском уездах Вятской губернии. К середине XIX в. относится становление стационарной торговли, главным образом в городах, а также в заводских поселках, наиболее крупные из которых образовались при Ижевском и Камско-Воткинском заводах [3. С. 174–182].

Камско-Воткинский и Ижевский железодельные заводы Сарапульского уезда Вятской губернии были основаны графом П.И. Шуваловым в 1759–1760 гг.; в 1763 г., после смерти владельца, поступили в казну. В связи с основанием в Ижевске оружейного производства (1807) Ижевские оружейный и железодельный заводы были переданы в ведение Военного министерства; Камско-Воткинский завод остался в горном ведомстве, в подчинении Министерства финансов. По численности жителей и сложности социальной структуры промышленные центры к концу изучаемого периода не уступали городам: в 1860 г. в Ижевске проживали 21 908 обывателей, в Воткинске – 15 629 [4. Л. 53; 5. Л. 55–56]. Население делилось на две основные категории: заводской штат, занятый управлением предприятиями и производством, – чиновники, нижние чины, оружейники, мастера, непременно

(урочные) работники; не связанные с заводской деятельностью купцы, мещане, крестьяне, дворовые, отставные солдаты и прочие «вольнопроживающие» разночинцы.

В изучаемый период основой общественного и домашнего быта жителей Ижевского и Камско-Воткинского заводов была служба на промышленном предприятии. Работа на металлургических и оружейном производствах играла определяющую роль в жизни заводского населения и была главным источником существования. Служащие получали установленное жалование, а мастеровые – сдельную оплату по расценкам. Дополнительным источником доходов были некоторые преимущества и льготы, предоставленные горным и военным ведомствами: право на получение провианта, приусадебного участка, покосов, ссуды на строительство дома, пенсии, пользования заводскими лесами и т.д. Наконец, подспорьем для семейного бюджета являлись подсобные занятия и промыслы: огородничество, скотоводство, пчеловодство, рыболовство, охота, ремесло и торговля.

Произведенную в домохозяйствах продукцию (промысловые изделия, излишки продовольствия) заводское население сбывало на местных рынках. Базары функционировали еженедельно, по воскресеньям. В статистическом описании Ижевского завода за 1850 г. отмечалось, что «эти торговые дни жителям завода служат почти единственным средством для заготовления жизненных потребностей на целую неделю» [6. Л. 320]. Большой торг открывался перед Рождеством, масленицей и храмовым праздником св. великомученицы Екатерины (в эти дни собиралось до 3 000 чел.). В округе торжки действовали в храмовые праздники в селах Завьялово и Гольяны, «но ничтожные, на которые приезжают только из оружейного завода и из окрестных деревень люди с жизненными мелочными припасами» [7. Л. 5, 36 об.].

Развитию торговли в Ижевске в значительной степени способствовала позиция заводской администрации, которая стремилась привлечь в промышленный центр купцов и таким образом освободиться от лишних трат по закупке необходимых для предприятия «припасов». В частности, хлеб, соль, фураж, канцтовары, медикаменты для госпиталя и прочее приобреталось оптом в Нижнем Новгороде на Макарьевской ярмарке специально командированными чиновниками. Поэтому в ходе обсуждения проекта штата 1829 г. инспектор оружейных заводов и члены конторы выразили мнение, что «полагается в сем вновь населяющемся многолюдном заводе... предоставить право пользоваться свободой торговли мастеровым и оружейникам, равно... и иногородним купцам и мещанам без всяких особых за оную торговлю повинностей, кроме тех, которые с их званием сопряжены» [8. Л. 194–194 об.].

В итоге торговля в основном сосредоточилась в руках «вольных промышленников», которые закупали товары в Нижнем Новгороде, Казани, ближайших уездных городах (Сарапуле, Елабуге) и продавали в 18 лавках (5 фруктов, 6 мучных, 6 суконных и 1 с «железными изделиями») [9]. Заводские мастеровые, преимущественно вышедшие в отставку, торговали местной

продукцией на воскресных базарах или в лавочках при домах и на соборной площади: в 1835 г. – 161 чел., в 1841 г. – 187, в 1845 г. – 200, в 1850 г. – 192 (в том числе 16 вели торг из лавок, 83 – из своих домов) [10. Л. 8; 11. Л. 21; 12. Л. 4 об.; 13. Л. 26]. В отчете ижевской Управы благочиния за 1860 г. отмечалось: «Из числа мастеровых и оружейников многие в свободное от работы время занимаются ловлею рыбы, торговлею мясом, солью, мукой и другими мелочами в принадлежащих им лавочках, палатках и в своих домах, а некоторые торгуют в наемных лавках, принадлежащих купчихе Блохиной... Другие же в торговые дни выезжают для продажи своих товаров с возами на рынок» [14. Л. 121 об.].

В предреформенный период (1858) на ижевском рынке продавались: брусника (40 коп. серебром ведро), варенье (35 коп. фунт), воск (20 руб. пуд), горох (50 коп. пуд), крупы ячневая, овсяная (по 50 коп. пуд), манная (5 коп. фунт), перловая (9 коп. фунт) и «сорочинская» (6–17 коп. фунт), клюква (3,5 коп. фунт), кофе (40–50 коп. фунт), конфеты французские (50–60 коп. фунт), капуста квашеная (10 коп. ведро), крахмал картофельный (3,2 руб. пуд), лук репчатый (14 коп. решето), мука ржаная (33–35 коп. пуд), пшеничная (50–60 коп.), гороховая (50 коп.) и овсяная (40–50 коп. пуд), масло скоромное (6 руб. пуд), говядина (1,37 руб. пуд), домашняя птица (курица стоила 9 коп., индейка – 50 коп., утка – 20 коп., гусь – 40 коп.), пряники (3–7 коп. фунт), щука (1,1–1,4 руб. пуд), окунь (1,4–1,6 руб. пуд), судак сушеный (1,8 руб. пуд), севрюга соленая (2,6 руб. пуд), ржаной солод (40–50 коп. пуд), соль (60 коп. пуд), сало топленое говяжье (4 руб. пуд), сахар-рафинад (14,5 руб. пуд), яйцо куриное (7 коп. десяток), сено (1,11 руб. за воз, или 10 пудов), солома ржаная (15 коп. воз), солома овсяная (70 коп. воз), семя льняное (60 коп. пуд), башмаки (30 коп. пара), вареги шерстяные (14 коп.), валенки (50–80 коп.), коты (60 коп.), полушубки овчинные (5 руб. шт.), деревянные ложки (6 коп. десяток), кадки для воды (20–90 коп.), глиняные корчаги (4 коп. шт.) и др. [15. Л. 1 об.–3 об.]. Прослеживалось сезонное изменение цен: летом сельскохозяйственная продукция дешевела. Наблюдение за торговым ассортиментом и ценами вела Управа благочиния (заводская полиция).

В Камско-Воткинском заводе с 1826 г. в зимний период (12–25 декабря) функционировала ярмарка. Первоначально в ней участвовали казанские, московские, астраханские купцы, но «с 1829 г., когда вольная продажа железа в заводе была запрещена, ярмарка совершенно упала, так что в настоящее время немногие даже из заводских жителей знают об ее существовании» [16. С. 65]. Тем не менее, по свидетельству М. Блинова, «упадок местной ярманки не остановил, однако же, торговой деятельности на заводе. Базары по воскресным дням, совершенно ничтожные в летнее время, с началом зимы уже начинают кипеть многолюдством; в это время стекаются сюда жители всех концов округа: русский крестьянин из-за Камы и вотяк шарканский встречаются здесь как старые знакомые; мелкая промышленность жителей заводских находит для себя работу, и дорога в питейный дом не заносится снегом...» [17. С. 40].

Занятость воткинских мастеровых и урочных работников на производстве, как и в Ижевске, привела к сосредоточению торговли в руках скупщиков – иногородних купцов и мещан (преимущественно сарапульских), и производителей – государственных и удельных крестьян, а «заводским людям остается в удел мелочная торговля во время базаров; но и этим преимуществом могут пользоваться только мастеровые отставные или те из служащих, которые по роду своих обязанностей имеют к тому возможность и время» [17. С. 37]. Например, в 1842 г. разными «съестными припасами» (соль, говядина, масло, чай, сахар и т.п.) торговали отставные мастеровые А. Ефимов, В. Кожевников, А. Чепкасов, Ф. Шлыков, В. Мокин и др.; крестьяне Нижегородской губернии (В. Мотырев, Е. Шамин, П. Козлов, С. Колотилов, Я. Швартов) продавали хомуты, шлеи, рукавицы, крестьянин Ярославской губернии Ф. Блохин – муку, овес, а также хрустальную посуду, Рязанской губернии И. Кутузов – конфеты, пряники, чай, сахар, табак, глиняную посуду, Костромской губернии В. Филиппов – пряники, конфеты, рыбу, свечи; некоторые крестьяне (Г. Дементьев, А. Тимофеев, С. Якимов, М. Теретьев) торговали «красным товаром» (тканями) по доверенностям от купцов; купцы М. Баранов, В. Баранов, П. Дьяков, А. Ехлаков, М. Орлов специализировались на продуктах питания и т.д. [18. Л. 21–23 об.].

Согласно статистическим сведениям 1848 г., специфика торговой сферы в промышленном центре оставалась прежней: «Население заводское составляют служащие чиновники и рабочий класс мастеровые, кои получая содержание от казны и, не занимаясь промышленностью, не имеют способов к обогащению, разночинцы же, составляя торгующий класс и имея выгоды от сбыта своих товаров, более зажиточны, продукты их торговли составляют предметы, кои необходимы в общественной жизни, более зажиточные получают их прямо из Нижегородской ярмарки, а мелочные продавцы ведут торг, перекупая от них или получая товары чрез мену местных произведений» [19. С. 10–10 об.]. Промысловые изделия и сельскохозяйственная продукция продавались большей частью по воскресным дням на базарах, а мануфактура, табак, галантерея – в лавках на церковной площади, которые протоиерей Благовещенского собора сдавал торговцам в аренду [20. Л. 7]. Казанские татары привозили в Камско-Воткинский завод яблоки, орехи, мыло и другие «мелочные товары», удмурты продавали конопляное семя, а сарапульские мещане – кожевенные изделия (обувь) [21. Л. 24–40 об.]. Оборот товаров на еженедельных базарах, по данным на 1858 г., достигал 4 200 руб. (привоз) и 3 920 руб. (продажа) [22. Л. 44]. Количество постоянных лавок к 1860 г. увеличилось до 29 церковных (18 каменных и 11 деревянных) и 43 частных (28 каменных и 15 деревянных) [5. Л. 36–36 об., 57].

Материалы, предоставленные в 1849 г. Русскому географическому обществу, свидетельствовали, что торговля в Камско-Воткинском горном округе, несмотря на определенные успехи, не соответствовала численности проживавшего здесь населения и не по-

лучила необходимого развития по двум причинам: из-за занятости жителей производственной деятельностью и некоторой удаленности промышленного центра от основных речных путей. Купеческие товары следовали из Нижнего Новгорода, Казани, Мензелинска по Волге и Каме до Сарапула, а затем перевозились в Воткинск по суше. На принадлежавшей заводу пристани Усть-Речка на Каме выгружались только казенные клади: предприятие в мае и августе отправляло «металлические караваны» со своей продукцией, а получало различные «припасы» с Нижегородской и Ирбитской ярмарок (на сумму до 8 500 руб. в год) и чугун с Гороблагодатских заводов; кроме того, по Осинской дороге из Пермской губернии привозились белая глина, юфть из Кунгура, медь с Юговского завода и т.д. Большое значение имела хлебная торговля (при этом цены на зерно в заводском селении зависели от цен в Сарапуле; кроме того, зерно и крупы на железнодорожные заводы Сарапульского уезда поставляли также крупные глазовские хлебные промышленники [23. С. 91]), а также продажа алкоголя (производилась содержателями сарапульского комиссионерства) [21. Л. 24–40 об.]. Соль доставлялась на Усть-Речку из Перми и Соликамска; мясом торговали заводские жители и окрестные крестьяне, причем строго в периоды «мясоедов» и т.д. [16. С. 65–66].

Казенные оптовые закупки занимали заметное место в сфере торговли. В частности, через Управу благочиния контора Камско-Воткинского завода ежегодно объявляла «вольным промышленникам» об организации торгов: на поставку провианта и фуража, сена для заводской конюшни, строительных материалов, одежды для заводского госпиталя и т.д. Одновременно могли вводиться ограничения для частных лиц: например, 18 января 1857 г. контора Камско-Воткинского завода запретила купцу И. Кутузову и мещанину Д. Белослудцеву под угрозой выдворения из промышленного центра закупать овес и муку по твердым ценам, предназначенным для предприятия [24. Л. 7–7 об.].

В интересах заводского населения регулировалась цена на соль. Например, в 1819 г. в Воткинске возник дефицит соли (не была вовремя доставлена с пристани), поэтому мастеровые и непременимые работники вынужденно приобретали ее у прасолов (скупщиков) по завышенной цене (1,5 руб. пуд). В итоге заводская контора обязала ростовского купеческого сына А.Н. Владимирову, крестьянина В.З. Жаркова и других предпринимателей продавать соль по государственной таксе либо временно прекратить торговлю. Владимиров нашел это постановление «деспотическим» (он привез в завод 2 000 пудов соли и нес убытки) и попытался его опротестовать; в ответ контора решила выслать купца из селения «яко беспокойного человека» [25. Л. 7–7 об., 13, 14–15].

Наконец, заводская администрация имела право устанавливать количество питейных заведений. Каждый предприниматель мог открыть в промышленных центрах только два заведения, запрещалось основание питейных домов в центре поселений, на главных улицах, вблизи церквей и казенных зданий в целях пожарной безопасности и защиты от беспорядков. Про-

даже алкогольных напитков в населенных пунктах горного и военного ведомств была ограничена: работа питейных заведений запрещалась в воскресные и табельные дни во время литургии и крестных ходов, в будни – в летнее время до 20 час и в зимнее до 17 час [26. Л. 165–165 об.]. Так, по условиям питейных сборов 1807–1811, 1811–1815 и 1815–1819 гг. контора Камско-Воткинского завода 5 февраля 1819 г. предписала Управе благочиния следить за соблюдением ограничений продажи вина, в том числе отпускать алкоголь ведрами, полуведрами и четвертями только по билетам от заводского начальства, поскольку наблюдались факты нарушения действующих распоряжений (некоторые торговцы пытались продавать алкоголь от восхода солнца до 22 час, включая время литургии, что вызывало возмущение протоиерея Благовещенского собора) [24; 27. Л. 2, 5, 6, 10–10 об., 18–18 об., 28. Л. 1]. В то же время указы Пермского горного правления от 29 января и 28 августа 1819 г. не разрешали горным начальникам полностью ликвидировать торговлю алкогольной продукцией; организация пивоварения в заводских поселках предусматривалась на тех же основаниях, что и в городах, и количество питейных заведений постепенно росло. В Камско-Воткинском заводе в 1819 г. было 2 питейных дома, а в 1854 г. – гостиница, 2 питейных дома, 2 штофные лавки, одна ведерная и водочный магазин [27. Л. 10 об.; 29. Л. 25]. В Ижевском заводе в начале 1860-х гг. насчитывалось 6 заведений (питейный дом, штофная лавочка, 3 водочных магазина, винный погреб) [30. Л. 12].

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что торговля в Ижевском и Камско-Воткинском заводах, крупных промышленных центрах Вятской губернии, имела как общие для региона черты, так и свою специфику. По форме торговля была и стационарной (лавки), и периодической (рынки, базары, ярмарки). В ассортименте товаров преобладали предметы первой необходимости, рассчитанные на удовлетворение потребностей непривилегированных слоев населения. Значительная часть «припасов» для заводского произ-

водства и служащих (включая выдававшийся рабочим провиант) поставлялась на предприятия оптом торговцами разных сословий, а также закупалась чиновниками для особых поручений, командированными в города и на ярмарки. На основании Проекта Горного положения для управления заводов хребта Уральского 1806 г. и Устава горного Свода законов Российской империи 1832 г. торговать в заводских поселках разрешалось представителям всех социальных групп российского общества, но на практике местные жители были слабо вовлечены в товарно-денежные отношения. В дореформенный период рабочие казенных предприятий горного и военного ведомств фактически были прикреплены к заводам (состояли в обязательных отношениях), находились на обеспечении государства, участвовали в производственном процессе и не могли выбрать иной род деятельности. Ремесла и промыслы, продажа промысловых изделий и излишков сельскохозяйственной продукции имели второстепенное значение по причинам дефицита в рабочей среде свободного времени и отсутствия широкого рынка сбыта. Поэтому торговля существовала преимущественно в виде удовлетворения потребностей домохозяйств и функционировала на уровне мелких рынков и лавочек; в этой сфере были заняты большей частью отставные мастера и неременные (урочные) работники. Но даже на таком уровне торговля позволяла заводским рабочим улучшить свое благосостояние. Например, семья ижевского неременного работника д. Лудорвай Н. Михайлова, который с сыновьями вел хлебную торговлю, владела мельницами, домами на каменном фундаменте, имела возможность покупать предметы роскоши, больше свойственные горожанам, – диваны, комоды, зеркала, часы, картины, сюртуки и пальто и т.п. [31. Л. 5–7 об., 10–13]. Основные потоки товаров в изучаемых промышленных центрах находились в руках иногородних купцов и мещан (Ижевск и Воткинск не имели статуса города, здесь отсутствовали городские сословия), а также крестьян Вятской и иных губерний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библиографический указатель трудов УИИЯЛ УрО РАН. 1931–2011 гг. / гл. ред. А.Е. Загребин; науч. ред. М.Г. Иванова; отв. за вып. Л.И. Поздеев; сост. Т.А. Васина, А.П. Сидорова, С.Д. Смирнова, Л.С. Христолюбова; УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 2011. 376 с.
2. Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН: 85 лет исследований / УИИЯЛ УрО РАН; общ. ред. А.Е. Загребина. Ижевск, 2016. 360 с.
3. История Удмуртии: конец XV – начало XX века / под ред. К.И. Куликова. Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2004. 552 с.
4. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 4. Оп. 1. Д. 1257.
5. ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 7400.
6. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 782.
7. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 582. Оп. 56. Д. 127.
8. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 69.
9. Бейне Г. Краткие исторические и экономические очерки Ижевского завода // Записки Императорского Казанского экономического общества. 1855. Т. 1, кн. 4. С. 191–204.
10. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 320.
11. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 459.
12. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 637.
13. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 860.
14. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1314.
15. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1193.
16. Воткинск : документы и материалы. 1758–1998. Ижевск : Удмуртия, 1999. 354 с.
17. Блинов М. Историко-статистическое известие о Камско-Воткинском заводе и тамошних вотяках // Журнал Министерства внутренних дел. 1855. № 3 (март). Ч. 11. Отделение III (Материалы для статистики России). С. 1–75.
18. ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 5081.

19. ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 5652.
20. ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 5173.
21. ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 5778.
22. ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 7282.
23. Заметки о Глазове // Вятские губернские ведомости. Отдел второй. Часть неофициальная. 1858. № 13. С. 90–92.
24. ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 7126.
25. ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 1671.
26. ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 256.
27. ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 1574.
28. ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 3965.
29. ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 6670.
30. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1432.
31. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 810.

Tat'yana A. Vasina, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. (Izhevsk, Russian Federation).

THE DEVELOPMENT OF TRADING IN THE INDUSTRIAL CENTERS OF THE VYATKA PROVINCE BY THE EXAMPLE OF THE IZHEVSK AND KAMA-VOTKINSK FACTORIES IN THE PRE-REFORM PERIOD

Keywords: the Vyatka province; the Izhevsk factory; the Kama-Votkinsk factory; the mining factories population; forms of trading; goods assortment; prices.

Research of socio-economic history are focused on the studying of life conditions of various strata of the Russian society in different regions and epochs. The Russian historical science studies the problems of the development of agriculture and industry, commodity-money relations in the peasant and urban environment, formation of the home market and trading capital and etc. Therefore, the initial history of the formation of trade on the example of the mining factory population in the large industrial settlements of the Kama-Vyatka region is topical. The study of local processes complements the picture of the country's socio-economic development.

The purpose of this research is to determine the specifics of trade in the industrial centers of the mining and military departments. The objects of the study are to describe the forms of trade, the range of products in local markets, the transit routes for goods, the social composition of entrepreneurs, and the prerogatives of the factory's administration in the commercial sphere.

The study is limited to the chronologically pre-reform period (the end of the 18th century – 1860). The first chronological boundary is determined by the dates of the foundation of the Izhevsk and Kama-Votkinsk factories (1759–1760). The second time fence is limited by the beginning of the “Great Reforms”, since the abolition of serfdom led to a radical change in the position of the mining population. The territorial scope of the study includes industrial settlements at the Izhevsk and Kama-Votkinsk factories which are analyzed in the context of the Kama-Vyatka region (Vyatka province).

The work is based mainly on regional archival materials of the Central State Archives of the Udmurt Republic and the State Archive of the Kirov Region. These are the documents of the funds of the Izhevsk arms and steel factory, the Kama-Votkinsk iron-making factory and the office of the Vyatka governor (statistical descriptions, books of goods and market prices compiled by the factories police, lists of entrepreneurs, office documentation).

The article considers the following aspects of the topic. First, the works of some historians have been analyzed and paid attention to the specifics of the trade sphere in the Kama-Vyatka region. Secondly, the population of the Izhevsk and Kama-Votkinsk factories, the number, social composition and main sources of income were studied. Thirdly, stationary and periodic forms of trade (shops, fairs and markets), the range of goods and prices, the social composition of merchants in these industrial centers were analyzed.

The conclusion about the presence of common and special features of trade in the Izhevsk and Kama-Votkinsk factories was made. Common features were the forms of trade, the range of goods, transit routes, the predominance of merchants, townspeople and peasants in the commercial sphere. A specific feature was the small development of market relations among factory workers. The trade existed only in the form of a home need. In addition, the factories' administration practiced wholesale purchases, had full power and could regulate local trade through permits and prohibitions.

REFERENCES

1. Zagrebin, A.E. (ed.) (2011) *Bibliograficheskiy ukazatel' trudov UIIYaL UrO RAN. 1931–2011* [Bibliographic index of Udmurt Institute of History, Language and Literature of the UB RAS. 1931–2011]. Izhevsk: UB RAS.
2. Zagrebin, A.E. (ed.) (2016) *Udmurtskiy institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN: 85 let issledovaniy* [Udmurt Institute of History, Language and Literature of the UB RAS: 85 years of research]. Izhevsk: UB RAS.
3. Kulikov, K.I. (ed.) (2004) *Istoriya Udmurtii: Konets XV – nachalo XX veka* [History of Udmurtia: The end of the 15th – early 20th century]. Izhevsk: UB RAS.
4. The Central State Archives of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 4. List 1. File 1257.
5. The Central State Archives of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 212. List 1. File 7400.
6. The Central State Archives of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 4. List 1. File 782.
7. The State Archive of Kirov Region (GAKO). Fund 582. List 56. File 127.
8. The Central State Archives of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 4. List 1. File 69.
9. Beyne, G. (1855) *Kratkie istoricheskie i ekonomicheskie ocherki Izhevskogo zavoda* [Brief historical and economic essays of the Izhevsk factory]. *Zapiski Imperatorskogo Kazanskogo ekonomicheskogo obshchestva*. 1(4). pp. 191–204.
10. The Central State Archives of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 4. List 1. File 320.
11. The Central State Archives of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 4. List 1. File 459.
12. The Central State Archives of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 4. List 1. File 637.
13. The Central State Archives of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 4. List 1. File 860.
14. The Central State Archives of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 4. List 1. File 1314.
15. The Central State Archives of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 4. List 1. File 1193.
16. The Udmurt Republic. (1999) *Votkinsk. Dokumenty i materialy. 1758–1998* [Votkinsk. Documents and materials. 1758–1998]. Izhevsk: Udmurtia.
17. Blinov, M. (1855) *Istoriko-statisticheskoe izvestie o Kamsko-Votkinskom zavode i tamoshnikh votyakakh* [Historical and statistical news about the Kama-Votkinsk factory and the local Votyaks]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del*. 3(11). pp. 1–75.
18. The Central State Archives of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 212. List 1. File 5081.

19. The Central State Archives of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 212. List 1. File 5652.
20. The Central State Archives of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 212. List 1. File 5173.
21. The Central State Archives of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 212. List 1. File 5778.
22. The Central State Archives of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 212. List 1. File 7282.
23. Kirov region. (1858) Zametki o Glazove [Notes on Glazov]. *Vyatskie gubernskie vedomosti*. 13. pp. 90–92.
24. The Central State Archives of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 212. List 1. File 7126.
25. The Central State Archives of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 212. List 1. File 1671.
26. The Central State Archives of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 212. List 1. File 256.
27. The Central State Archives of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 212. List 1. File 1574.
28. The Central State Archives of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 212. List 1. File 3965.
29. The Central State Archives of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 212. List 1. File 6670.
30. The Central State Archives of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 4. List 1. File 1432.
31. The Central State Archives of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 4. List 1. File 810.